БК 87.815

Е.Б. Вознюк

Познание культуры в процессе диалога

E.B. Vosnyuk

Cognition of Culture in the Process of Dialogue

Статья посвящена рассмотрению актуальной темы иалога культур. Автора интересует проблема позна-ия чужой культуры в процессе диалога. Представлен нализ исследовательских подходов к рассмотрению иалога культур, а также показаны причины непол-ого понимания иной культуры, возникающего в ходе анного вида взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, диалог, интерпретация, культура, носитель, познание, понимание, смысл, текст.

The article is devoted to the urgent question of intercultural dialogue. The author is interested in the problem of the cognition of another culture in the process of dialogue. The article shows the analysis of scientific methods for the study of intercultural dialogue and the reasons of incomplete understanding of another culture, which appear in this form of interaction.

Key words: interaction, dialogue, interpretation, culture, speaker, cognition, understanding, sense, text.

Идея познания Другого через диалог, через бщение с ним не нова для философии. Как писал 1.М. Бахтин, различные грани личности могут рас-рываться только в ситуации напряженного общения 1, с. 160]. Нельзя понять Другого, делая его объек-ом нейтрального анализа, Другого можно раскрыть, точнее, заставить его самого раскрыться лишь путем бщения с ним, диалогически.

Однако нельзя, общаясь с Другим, не познать себя. Знание о себе не дано никому априори, если субъект хочет прийти к себе, понять себя, о у него нет иного пути, как через сравнение себя другими.

Все вышесказанное справедливо и для диалога ультур. Встреча культур, принимающая форму иалога, позволяет данным культурам преодолеть амкнутость и односторонность заключенных в них мыслов. Эти смыслы раскрывают свои глубины, стретившись и соприкоснувшись с другими, чужи-ми смыслами. Проникновение же в смыслы чужой ультуры позволяет посмотреть на свою собствен-ую как бы со стороны, с иных точек зрения. «По-ять текст чужой культуры – это значит уметь нахо-ить ответы на вопросы, которые возникают в нашей ультуре. И потому, насколько та или иная культура меет понимать явления (тексты, символы и т.д.) ужой культуры, улавливать их смысл, находить ней ответы на собственные вопросы, можно су-ить о силе, высоте и развитости данной культуры» 2, с. 303]. Таким образом, познание иной культуры неотделимо от самопознания ее партнера по диа-логу. Однако нас прежде всего будет интересовать познание чужой культуры в процессе диалога. Пре-жде чем перейти к анализу данной проблемы, нам следует определиться с самим понятием «диалог культур» и выяснить, как же осуществляется этот вид межкультурного взаимодействия.

Заметим, что данное выражение становится се-годня широко употребляемым. В настоящее время существует множество трактовок понятия диалога культур, каждое из которых основывается на опреде-ленном восприятии культуры. Мы же возьмем за основу понимание диалога культур, предложенное Ю.М. Лотманом. Он рассматривает культуру как сложно устроенный текст, распадающийся на иерар-хию «текстов в текстах» и образующий их сложные переплетения [3, с. 121].

В концепции Ю.М. Лотмана культурный диа-лог представляет собой конструктивное влияние «культуры-передатчика» на принимающую культу-ру, ведущее к обогащению и творческому развитию последней и обязательно предполагающее ответную реакцию со стороны «культуры-получателя». Субъ-ектами диалога культур являются социумы – но-сители этих культур, но совершается данный вид взаимодействия через интерпретацию, осмысление носителями воспринимающей культуры поступаю-щих извне (со стороны «культуры-передатчика») текстов.

Итак, роль посредников в диалоге культур играют тексты. Это позволяет нам предположить, что позна-ние носителями той или иной культуры ее партнера по диалогу происходит прежде всего через интерпре-тацию ими текстов, которые помогают реконструи-ровать определенную социальную и историческую действительность культуры, к которой эти тексты принадлежат.

Как считает Ю.М. Лотман, многослойные и се-миотически неоднородные тексты, какими являются, например, художественные произведения, способны вступать в сложные отношения и с окружающим культурным контекстом, и с читательской аудитори-ей. Они обнаруживают способность конденсировать информацию, приобретают память.

Среди различных функций такого текста Ю.М. Лотман называет функцию коллективной культурной памяти. Они способны образовывать свернутые мнемонические программы. Отдельные тексты, транслированные в процессе диалога из одной культуры в другую, могут реконструировать целые пласты культуры, в рамках которой они были созданы. Перемещаясь же в другой культурный контекст, тексты способны вести себя как информанты.

Таким образом, будучи порождением той или иной культуры или культурной эпохи, тексты несут информацию о ее особенностях. Постижение носителями другой культуры заключенных в этих текстах смыслов позволяет им эти особенности реконструировать и глубже понять, а следовательно, и узнать о породившей их культуре что-то новое.

В процессе диалога носители одной культуры имеют возможность посмотреть на другую с иных точек зрения и позиций, открывая в ней, тем самым, новые грани и обогащая ее новыми смыслами.

Итак, именно через истолкование текстов той или иной культуры осуществляется в процессе диалога ее познание представителями другой культуры. Однако именно с этим связана и определенная трудность, стоящая на пути познания чужого культурного мира. Дело в том, что нельзя добиться полного понимания инокультурных текстов, а следовательно, и культуры, к которой они принадлежат.

Одной из причин, не позволяющей идеально понять тексты чужой культуры, служат неизбежные смысловые искажения, появляющиеся в процессе интерпретации этих текстов. На искажение смысла текста в процессе его истолкования указывают многие исследователи, в частности А.М. Коршунов, В.В. Мантатов, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Е.В. Завадская и др. [2–7].

Интерпретируя инокультурные тексты, носители другой культуры пропускают их сквозь призму своей собственной, придают несвойственные им оттенки, в результате чего получают несколько искаженное представление о зафиксированных в текстах отношениях и событиях, а следовательно, и немного превратное представление о культуре, в рамках которой они были созданы. Например, русские западники были склонны идеализировать Запад, конструируя его образ по контрасту с русской действительностью.

Когда культуры вступают в диалог, их носители, по мнению Ю.М. Лотмана, интерпретируют необычные для них инокультурные тексты с помощью метаязыков своей философии и науки. Если чужие тексты адекватно не переводятся в эту систему, то они могут приобрести характер иррациональности. В этом плане, например, диалогическое взаимодействие между Востоком и Западом привело к появлению парадигмы «рациональный Запад и иррациональный Восток». При этом, как полагает Ю.М. Лотман, из западной традиции были изъяты и преданы забвению иррациональные концепции, а из восточной – столь обильные в ней рационалистические традиции.

Другую причину, не позволяющую добиться идеального понимания чужих текстов, указывает исследователь С.А. Васильев [8, с. 85]. Она вызвана смысловыми искажениями, возникающими в ходе перевода текстов с одного языка на другой.

Любой язык имеет свою специфику. У разных языков свой словарный запас, и некоторые понятия, выраженные в одном языке, в другом могут просто отсутствовать. Кроме того, слова разных языков могут вызывать разные ассоциации, в связи с этим точно передать значение даже тех слов, для которых вроде бы есть соответствия в другом языке, очень трудно.

Третьей причиной, из-за которой тексты чужой культуры получают превратное истолкование, является сопротивление иных стереотипов мышления. Об этом пишут А.М. Коршунов и В.В. Мантатов [2, с. 296]. С их точки зрения, стереотипы могут стать серьезной помехой при понимании иной культуры.

Итак, познание чужой культуры в процессе диалога реализуется в первую очередь через понимание ее текстов, через овладение их смыслами. Инокультурные тексты служат для носителей другой культуры своеобразным «материалом», по которому они могут реконструировать особенности культуры, эти тексты породившей. Познание чужой культуры, с одной стороны, носит творческий и обогащающий характер, но, с другой стороны, в ее структуру зачастую привносится и несвойственная ей система координат. В связи с этим чужая культура в процессе диалога начинает восприниматься несколько искаженно. Понимание носителями той или иной культуры чужих текстов приводит к изменению первоначального смысла последних. Подобное изменение вызвано: во-первых, отсутствием однозначных критериев в интерпретации текстов и, как следствие, ее множественностью; во-вторых, неизбежными языковыми барьерами в процессе перевода иноязычных текстов; в-третьих, сопротивлением иных стереотипов мышления.

Однако, несмотря на вышеуказанные трудности, диалог является, пожалуй, самым оптимальным способом познания чужой культуры, отличным от нейтрального анализа. Он позволяет заметить то, что носители познаваемой культуры в ней не видели, что осталось для них неочевидным. Кроме того, диалог с иным культурным миром, несомненно, ведет познающую культуру и к самопознанию, а также к взаимообогащению и творческому развитию вступающих в диалог культур. Особый интерес вызывает также специфика познания культур в процессе диалога в современном мире, связанная прежде всего с особенностями межкультурного диалога в эпоху глобализации, но это уже дальнейшая перспектива исследования.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев, 1994.

2. Коршунов, А.М. Диалектика социального познания / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. – М., 1988.

3. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992.

4. Лотман, Ю.М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю.М. Лотман. – М., 1992. – Т. 1.

5. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М., 1999.

6. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.

7. Завадская, Е.В. Культура Востока в современном западном мире / Е.В. Завадская. – М., 1977.

8. Васильев, С.А. Уровни понимания текста / С.А. Васильев // Общественные науки. – 1983. – №3.